

НЕБЫТИЕ БЫТИЯ-В-СЕБЕ И БЫТИЕ НИЧТО

Анализ феноменологической онтологии Ж.-П. Сартра показывает, что бытие-в-себе Сартра исходно не определено как еще непознанное. Сознание, подвергая субстанциональное бытие-в-себе своеобразному ничтожению (отрицанию) различными психическими состояниями человека, выявляет это исходное неопределенное бытие как определенность, как субъективную реальность. С феноменологических позиций Сартра, который выводит Ничто, Небытие из сознания и внутреннего мира человека, в принципе оказывается невозможным вывести основание существования феноменов.

В феноменологической онтологии Ж.-П. Сартра субстанциональностью обладает бытие-в-себе, которое характеризуется как абсолютная положительность. Бытие-в-себе есть, потому что есть. Бытие-в-себе не совершает изменений, так как изменяться – значит в чем-то испытывать недостаток, а в бытие-в-себе все есть, и ему не требуется ничего, да и двигаться некуда, все кругом только оно само. Такое бытие может лишь ничтожиться. Ничтожаясь, бытие-в-себе явит себя как сознание от первоначального дорефлективного сознания до субъективной реальности. Если представить себе некоего стороннего наблюдателя, способного видеть непосредственно бытие человека как белый лист бумаги, то ему представилась бы, думается, следующая картина. Сам белый лист символизировал бы бытие-в-себе как абсолютную положительность, так как данный лист можно было бы рассматривать как имеющий бесконечное в сартровском понимании, актуальное нерасчлененное синтетическое содержание. Белый «цвет» листа есть абсолютная положительность в том смысле, что представляет собой синтез всего разнообразия цветов (феноменов) спектра. Бытие-в-себе обладает бесконечным содержанием как трансцендентное в имманентном и представляет собой нерасторжимый синтез разнообразных феноменов. Для того чтобы из этого синтеза выявить феномен как объект, требуется бытие-для-себя. Основная функция бытия-для-себя – это ничтожение бытия, в результате которого бытие-в-себе и явит феномен как объект. Бытие-для-себя – это своеобразная бесконечно малая точка от гипотетического карандаша (сознания), свободно бегающего по листку бытия-в-себе. Результаты движения карандаша носят проти-

воречивый характер, так как он одновременно и оставляет, и не оставляет следов на бумаге. Не оставляет следов, так как сознание, бегая, ничего не прибавляет и не убавляет в бытии-в-себе, поскольку результат любого ничтожения (движения карандаша) тоже составляет уже имеющееся содержание бытия-в-себе и может подвергнуться вновь ничтожению – и так до бесконечности. Но этот же карандаш одновременно оставляет след и рисует субъективную реальность как внутренний мир человека. Таким образом, бытие-в-себе можно сопоставить с неким информационным миром. Только информация способна являть себя чему-то другому, не теряя своего содержания в источнике.

Можно интерпретировать онтологию Сартра таким образом: человек появляется с самого своего рождения как бы с готовыми, но скрытыми от сознания «врожденными идеями», программами или феноменами, которые и составляют суть бытия-в-себе. Из этого бытия идей человек с помощью интуиции (нечистой рефлексии) под ничтожающим действием сознания (под действием внешних факторов) наполняет свое бытие феноменами, выявляя их из бытия-в-себе как объект. Тем самым в конце концов формируется человеческое бытие как бытие-в-мире (в терминологии Хайдеггера) или как субъективная реальность (у Сартра). Только наличием готовых идей можно объяснить с экзистенциальной точки зрения процесс интуиции, а следовательно, и познания. Человек как бы познает свое бытие феноменов под действием мира и социальной среды.

Сартр, постулируя бытие-в-себе как субстанцию, характеризует его как абсолютную положительность и противопоставляет ему отрицающую (ничтожающую) сущность бы-

тия-для-себя, но, поскольку результат ничтожения также может подвергаться ничтожению, следовательно, результат любого ничтожения уже должен потенциально иметься в содержании бытия-в-себе. Поэтому сущность бытия-в-себе как субстанция – это Все. Все включает в себя и положительное, и отрицательное, и истинное, и ложное. Бытие-для-себя есть своеобразный инвертор содержательных единиц бытия-в-себе, т. е. феноменов.

Так как бытие-для-себя Сартром формулируется как бытие, чтобы показать его отличие от бытия-в-себе, то, следовательно, о бытии-в-себе можно построить некоторое частное представление, логически отрицая бытие-для-себя. Что же касается бытия-для-себя, то оно не допускает возможности своего определения путем логического отрицания бытия-в-себе, так как оно как Ничто (как ранее уже показал Хайдеггер), даже не может составлять антонима бытия.

Сущностью бытия-для-себя является свобода, тогда бытие-в-себе должно характеризоваться «несвободой», т. е. необходимостью. На наш взгляд, несвобода может пониматься в двух смыслах: как постоянное изменение под действием внешних факторов, т. е. как несвобода (зависимость), обусловленная внешними причинами, и как абсолютная неизменность, обусловленная структурой своей внутренней организации. Другими словами, бытие-в-себе вынуждено выступать как вещь, если эта необходимость обусловлена извне, или выступать неизменностью в любой изменяющейся среде. Несвобода бывает внешней и внутренней. Отсюда несвобода может пониматься в двух смыслах: 1) как зависимость системы от вещей вне ее, которые все время вынуждают эту систему изменяться по необходимости, подобно вещи; 2) как неизменность, неподвижность, т. е. невозможность изменяться, в силу своего внутреннего строения. Таким образом, бытие-в-себе, если пользоваться терминологией Сартра, должно выступать как абсолютная детерминированность и одновременно удовлетворять двум противоречивым требованиям, т. е. в каком-то смысле зависеть от внешних факторов и одновременно в некотором

смысле обладать внутренней независимой (устойчивой) структурой. Это напоминает кантовскую структуру человеческого бытия: человек одновременно принадлежит миру природы и миру свободы. Как вещь среди других вещей человек принадлежит миру природы и обусловлен внешними условиями, в то же время как принадлежащий к миру свободы человек способен выступать самому себе причиной, т. е. может сам себе определять законы и свободно подчинять себя им как необходимым законам.

В современной терминологии можно утверждать, что этим условиям можно удовлетворить лишь тогда, когда бытие-в-себе (если оставить терминологию Сартра) представляло бы собой информационную систему, в которой информационные процессы протекают в пространстве, организованном в качестве неизменной структуры, позволяющей отражать изменения вне системы как информацию. Информация, в свою очередь, должна пониматься как составляющая диалектическую пару с неизменной структурой отражателя. Эту неизменную структуру, образующую пространство информационных изменений, назовем матрицей памяти. Таким образом, сартровскому бытию-в-себе может соответствовать матрица памяти человека.

Тогда информацию (или феномен) как содержание матрицы памяти можно будет рассматривать как некоторое определенное содержание (о чем-то), инвариантное любой форме своего представления. Этим противоречивым, на первый взгляд, требованиям может удовлетворять только матрица памяти. Тогда можно будет утверждать, что в информационном (или в феноменальном) смысле бытие-в-себе есть полная зависимость и детерминированность со стороны вещей мира (в экзистенциальном смысле от деятельности бытия-для-себя), а в вещном смысле – оно есть носитель (матрица памяти) феноменов, организованный нефеноменальными причинами, который как вещь среди других вещей выступает неизменной формой при любом феноменальном (информационном) содержании.

Бытие-в-себе как субстанция физически не может быть обусловлено чем-то извне.

Конечно, физическое воздействие возможно и не исключено в широком смысле, но при этом данное бытие-в-себе потеряло бы свое качество быть бытием феноменов. Даже у раба (человека-вещи) мир его мыслей свободен, и он может думать о чем угодно. Если мир его мыслей зависит от чьей-либо воли, то в этом повинно только его собственное восприятие. Отсюда остается лишь информационная зависимость бытия-в-себе от внешних факторов. Бытие-в-себе по своей внутренней структуре Сартр определяет как то, у чего нет внутри, что говорит в пользу того, что это бытие есть не что иное, как наше небытие. Говоря «нет внутри», Сартр хотел отгородиться от рассмотрения физики, так как о физике (вещи) он ничего сказать не может а priori. Это бытие, проявляющее себя как ничто, т. е. своим отсутствием, потому что оно все. Но это Все носит потенциальный характер. Эту потенциальность субстанционального бытия необходимо понимать как бесконечную возможность феноменального (информационного) отображения в своем бытии любого содержания сознания. Следовательно, бытие-в-себе должно быть каким-то образом абсолютно жестко и пространственно однородно структурировано, т. е. детерминировано своим внутренним строением как вещь, как носитель, как материал. Другими словами, сартровское бытие-в-себе согласуется по смыслу (метафорически) с нашими представлениями о матрице памяти (как о сохраняющейся неизменной форме, способной отразить любое информационное содержание). По нашему мнению, бытие-в-себе по своему смыслу есть матрица памяти, выступающая неизменной структурой по своей внутренней физической организации, позволяющей ей (матрице) быть вмещением любых феноменов, выявляемых сознанием, и тем самым выступать приемником образов любых явлений. Но эта же структура матрицы может выступать и как источник информации (феноменов «для других») как форм, которые определены тем содержанием, какими их определило сознание. Информация есть конкретное содержание, инвариантное любой форме своего представления.

Таким образом, на наш взгляд, ближе к истине было бы представить бытие-в-себе в качестве матрицы памяти, которая потенциально содержит все свои возможные состояния, включая и противоположные. Основной отличительной от других систем особенностью матрицы памяти является то, что она, представляя собой неизменную форму, способна иметь в идеале бесконечное число комбинаций своих состояний. В этом приближении матрица вполне могла бы играть роль бытия-в-себе как первоначальная потенциальная полнота всех возможных информационных состояний как феноменов.

По Сартру, бытие-в-себе есть абсолютная положительность и потому неизменность. На наш взгляд, эту неизменность не следует понимать только в феноменальном смысле, а следует рассматривать как физическую неизменность, обеспечивающую информационные процессы. В исходном информационном состоянии матрицу памяти действительно можно считать по своему смыслу близкой сартровскому пониманию бытия-в-себе как абсолютной положительности; как бытия, имеющего максимальное значение информационного наполнения, подобно тому как если бы все элементы данной матрицы имели бы единичные (утвердительные) состояния как логические «да». В этом смысле матрицу можно было бы считать чистым экраном, все пикселы которого имели бы равные значения, и тем самым весь экран потенциально содержал бы любой ненаписанный текст. Потенциальная информационная полнота (Все) матрицы памяти актуально обладала бы нулевой информацией. Бытие-для-себя, ничтожающее некоторые состояния, было бы способно актуально (реально) сформировать то или иное конкретное информационное содержание того или иного понятия. То, что ничтожает сознание, далеко не всегда соответствует истине, и поэтому бытию человека постоянно угрожает состояние самообмана.

В нашем понимании бытия-в-себе как матрицы памяти исключается активный характер этого бытия. Такая память лишь допускает посредством различных состояний составляющих ее элементов под ничтожаю-

щим действием бытия-для-себя отображение бесконечного числа комбинаций. У Сартра бытие-в-себе содержит в своем синтезе все существующие феномены, которые известны и неизвестны человеческому бытию. Следовательно, предполагается в информационном смысле параллельное (одновременное) хранение всех информационных комбинаций как бы заранее с самого рождения человеческого бытия. Эти комбинации, или феномены, при определенных условиях взаимоотношений бытия-в-себе с бытием-для-себя обеспечивают возможность интуиции, или познания. Такое априорное предположение наличия потенциальных идей-феноменов, готовых стать объектами бытия с помощью актуализирующего сознания в акте не чистой рефлексии, нам представляется довольно сомнительным. Человек не может заранее ориентироваться в мире. Для этого ему требуется посредством накопления опыта, образования и общения наполнить мысленными объектами свою память и тем самым сначала актуально сформировать так называемое поле феноменов в своем бытии, чтобы потом с помощью сознания строить новые комбинации, которые оказались бы способными отразить содержание того, что еще лишь предстоит определить.

Можно согласиться с Сартром в том, что познание – это результат ничтожения сознанием интуиции. Но как эта интуиция возможна? Интуиция, по Сартру, принадлежит к сфере бытия-в-себе как феномен, которого недостает бытию-для-себя. Можно поставить вопрос по другому: что бытию-для-себя необходимо подвергнуть ничтожению (отрицанию) для того, чтобы выйти через интуицию к познанию?

Сартр определяет бытие-в-себе как неразсторжимый синтез себя с собой, который не пассивность и не активность, не возможность и не невозможность; оно непрозрачно и сплошное, у которого нет «внутри» и неизменчиво [2, с. 28-30]. Другими словами, оно *в целом* никак себя не являет. Данная характеристика подходит более для изображения отсутствия, т. е. Небытия, нежели бытия, если, конечно, бытие понимать как движение, а не как состояние. Небытие тоже требует

своего существования как отсутствие. Как отсутствие оно может выступать условием для конкретного существования вещей, или, в сартровском понимании, объектов как феноменов бытия. Бытие-в-себе, в нашем понимании, должно выступать чистым пространством, дающим возможность существовать и функционировать сознанию, которое не допускает покоя, т. е. тождества с самим собой. Таким образом, бытие-в-себе в сущности должно выступать бытием Небытия как отсутствия. Небытие, проявляющее себя как пустое от вещей, но не от себя пространство, является основанием существования всех вещей мира. В экзистенциальном смысле бытие-в-себе находится в зависимости не от вещей, а от феноменов, получающих свое бытие из функционирования сознания. Бытие-в-себе как Небытие (в нашей трактовке) должно выступать как возможность возникновения и отрицающего функционирования сознания. Результат деятельности сознания явит бытие феноменов как субъективную реальность. При этом само существование Небытия должно обуславливаться не феноменологически, а как вещь в качестве носителя феноменов. Здесь имеет место некий качественный (фазовый) переход. Если мы говорим о мире вещей, то в основе имеем Небытие, которое обеспечивает информационное бытие всех процессов мира в своей памяти. Таким образом, если говорить о феноменальном бытии человека, то оно должно обеспечиваться не феноменально, а как носитель этих феноменов, имеющий отличную от феноменов природу.

Сартр, имея дело с внутренним миром человека, абстрагируется от материальной основы организации человека, и для него мир человека – это мир феноменов, которые являются лишь образами вещей. Таким образом, бытие-в-себе у Сартра можно воспринимать как некую материально организованную «вещь в себе» (в кантовском понимании), которая соответствует информационно индифферентному (невозбужденному) состоянию бытия человека в целом. Такое понимание бытия и позволяет рассматривать себя в качестве информационного поля для батальной бытия-для-себя, т. е. сознания. Другими

словами, бытие-в-себе должно выступать матрицей памяти, не допускающей структурных изменений своей физической организации как «вещи в себе», и одновременно представлять собой возможность информационных процессов, реализуемых свободно действующим сознанием. В этом понимании хайдеггеровское ничтожение человеческим Ничто (трансценденцией) Ничто вещей мира имеет определенный смысл. Но именно это положение в онтологии Хайдеггера и подверг радикальной критике Сартр. И действительно, человек в мыслях может подвергнуть отрицанию лишь то, что у него имеется в собственном феноменальном бытии.

Бытие-для-себя как абсолютная подвижность, ничтожающая бытие-в-себе и тем самым определяющая его как субъективное бытие человека, Сартром интерпретируется как Ничто. Только через движение, взаимодействие мы и можем судить о существовании того или иного объекта. Двигаться – значит как-то проявлять себя по отношению к чему-либо. Отсюда именно сознание, или бытие-для-себя, и выступает той составляющей бытия человека, о которой мы можем судить как о существующей. Человек и осознает себя сущим благодаря постоянно подвижному и не знающему покоя бытию-для-себя.

На наш взгляд, бытие-для-себя можно представить как Ничто лишь в одном смысле – в виде вещи, а в феноменальном (информационном), содержательном смысле оно как раз и выступает как бытие, т. е. как существование, потому что только оно и меняется.

Таким образом, Сартр, говоря о бытии человека в топографическом (онтологическом) плане, вкладывает такой смысл, как если бы он имел дело с вещью, а говоря о бытии в динамическом плане, изображает его так, как если бы это были информационные процессы. Конечно, в своей феноменологии Сартр и не претендует на изображение физической стороны процессов бытия, так как это возможно лишь на уровне феноменов, но ограничение лишь «кажущейся» стороной процессов бытия человека приводит к парадоксу, связанному с наличием потенциальных феноменов как интуиции в «бытии-в-

себе» до их актуального определения бытием сознания.

С одной стороны, в бытии-в-себе нет феноменов самих по себе. Феномены являются лишь под функционированием сознания, т. е. причиной возникновения феноменов является сознание. Любой феномен – это самообман, так как феномен определен настолько, насколько его определило сознание. Феномен – это чистая абстрактная форма, которая определяется тем содержанием, которое ему дало наше сознание. С другой стороны, феномен приходит благодаря интуиции, которая есть, по определению Сартра, тождество бытия-для-себя с бытием-в-себе, достигаемое с помощью нечистой рефлексии. Интуиция принадлежит к сфере бытия-в-себе, следовательно, феномен уже а priori очерчен в бытии-в-себе, но еще не явлен сознанием. «Нечистая рефлексия есть-чтобы-быть отражающим как в-себе... постигнуть отражающее как в-себе, чтобы сделать существующим это в-себе, которое постигают» [2, с. 188].

Таким образом, с интуицией картина у Сартра не совсем понятная, так как интуицию приходится понимать как надделение феномена бытием в бытии-в-себе, минуя для-себя. Затем феномен уже доступен как объект для познания сознанием. Источник феноменов оказывается скрытым от «бытия-для-себя».

Познание как интуиция не определено, так как познание отсылается к субстанции, т. е. к бытию-в-себе как к постулату, следовательно, бытие-в-себе определено настолько, насколько его определил сам автор. Сартровское бытие-в-себе в целом выступает феноменом феноменов. Отсюда познание определено в рамках определения субстанции. Бытие-в-себе как субстанция есть феномен. Познание феноменов, таким образом, есть определение из определения. Другими словами, в основе бытия феноменов находится феномен, что с позиций диалектики неприемлемо. Можно привести следствие теорем К. Гёделя «О неполноте и непротиворечивости формальных систем», смысл которых сводится к тому, что нельзя доказать истинность той или иной системы, исходя из внутренних средств самой системы [3, с. 72]. Таким образом, если мы хотим определить бытие феноменов, то в

основе должны иметь нечто противоположное феномену. Таким противоположным, на наш взгляд, является вещь, которая определенным образом организована для информационных процессов.

Бытие-в-себе не может само породить феномены, оно может лишь являться основанием возможности формирования феноменов сознанием. Мир феноменов – это мир субъективной реальности, которая есть прошлое как информационное содержание матрицы памяти. В отличие от Сартра, нам думается, что сама матрица и способна выступить в качестве бытия-в-себе как Небытие, как условие существования сознания, которое своим ничтожением, или отрицанием, и явит бытие человека как оно есть.

Бытие-в-себе как феноменальная абсолютная положительность не может себя поддерживать, а должно обеспечиваться нефеноменальными причинами, т. е. обеспечивать свое физическое существование как вещь. Такая вещь – матрица памяти. Исходное информационное (феноменальное) состояние матрицы памяти – это быть Небытием, т. е. быть чистым, но организованным пространством, способным поддерживать как индифферентность любое свое феноменальное (информационное) содержание в процессе становления субъективной реальности. Бытие-в-себе в нашей интерпретации есть лишь потенциальная положительность, как позволяющая в своем бытии (физическом пространстве) отобразить с помощью бытия-для-себя любое информационное содержание. Это содержание может быть любым – как адекватным, так и неадекватным – отражением вещей мира. Бытие-в-себе посредством бытия-для-себя формирует субъективную реальность информационного бытия человека. Смысл функционирования бытия-для-себя, на наш взгляд, должен заключаться в том, что в качестве сознания это бытие есть свободная способность изменять состояния элементов матрицы памяти (бытия-в-себе). Матрица памяти есть внутренне организованная вещь и как содержащая свое собственное бесконечно познаваемое физическое бытие (или как трансцендентное в имманентном) есть вещь-в-себе. В информацион-

ном смысле бытие-в-себе есть Небытие, которое как чистая форма допускает к себе с помощью сознания любые феномены как идеальные формы о вещах (изменениях) внешнего мира.

Итак, мы имеем в сартровском варианте бытие-в-себе как синтетическое бытие феноменов, которыми обладает любой человек с самого рождения. Феномены бытия-в-себе хотя и не обладают своим собственным бытием как существующие сами по себе, но очерчены интуицией. Бытие-для-себя, ничтожа интуицию в не чистой рефлексии, явит феномены из бытия-в-себе в бытие субъективной реальности в качестве объектов познания. Таким образом, феномен бытия-в-себе имеет неопределенный статус в своем основании. Его как бы и нет самого по себе в бытии-в-себе, и в то же время предполагается его дифференцированное существование. Бытие-в-себе у Сартра можно уподобить своеобразному геному клетки живого организма, который как бы представляет собой совокупность генетических программ на все случаи внешних изменений. Специфичность бытия-в-себе в его неспецифичности (универсальности), которая заключается в том, что бытие-в-себе обладает бесконечным числом программ (феноменов), и представляется как трансцендентное в имманентном. В зависимости от изменений мира сознание актуализирует ту или иную программу и явит его как объект – феномен. Бытие-в-себе, таким образом, выступает абсолютным разнообразием, которое отрицается однообразно функционирующим (всегда ничтожающим) бытием-для-себя.

Наш вариант: бытие-в-себе – это информационное (в экзистенциальной терминологии – феноменальное) Небытие, которое с помощью сознания подвергается постоянному ничтожению (инверсии), и результат этого отрицания есть факт становления бытия сознания как субъективной реальности. Сознание, таким образом, из Небытия как исходного состояния матрицы памяти (вещи) формирует свое отрицающее основание из феноменов прошлых событий. Бытие-для-себя – это бытие, которое обеспечивает ничтожение, инверсию (отрицание) бытия-в-

себе, следовательно, в качестве своего основания сознание должно иметь нечто противоположное функции ничтожения. Таким основанием, противоположным отрицанию, делающим возможным ничтожение (сознание), может быть лишь становление. Таким образом, бытие сознания – это бытие, которое все время становится. Такое становящееся бытие и есть субъективная реальность, которую мы представляем как постоянное накопление информационного содержания в памяти субъекта. В экзистенциальном смысле субъективное бытие есть бытие конкретных феноменов как состояние единиц матрицы памяти.

Небытие как матрица памяти в качестве пространства феноменов человеческого бытия должно в своем основании быть вещью. В качестве вещи человек живет в разнообразном мире других вещей. Все вещи мира тоже должны на чем-то основываться, и это основание никак не может быть вещью.

Иначе пришлось бы вещи обосновывать какой-то особой, но все равно вещью. В качестве такого основания нами предполагается существование так называемого вселенского Небытия в качестве матрицы памяти, сутью которой так же, как и в субъективном мире человека, является информация. Эта вселенская матрица памяти должна быть так организована, чтобы могла выступать пустым вместилищем для вещей бытия мира. В данной работе и делается попытка смоделировать такое Небытие, которое было бы способно служить основанием для бытия вещей. Таким образом, пустота рассматривается как определенное качество системы мира, которое требует определенной внутренней организации, чтобы быть «пустым». Другими словами, сама пустота как отсутствие вещей не может быть основана отсутствием, а требует своего определенного существования как возможности бытия вещей.

Список использованной литературы:

1. Нуруллин Р.А. Виртуальность как основание бытия / Монография. Казань: Изд-во КГУ, 2004, 2 с. – 20,0 п.л.
2. Сартр Жан-Поль. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
3. Современная западная философия. М.: Политиздат, 1991. 416 с.